

Из-за хулигана старик вышел из императорского дворца в холодном поту, встал у входа во дворец и прошептал Гу Синно: "Какой еще второй ребенок? Вы же не посылаете кого-то искать его? Как же он не вернулся?"

Гу Синно повернул голову и облизнул губы. Его второй ребенок сбежал за эти дни. Он не слушал, как старик спрашивает, где мальчики. Теперь старик знает, почему он ушел так рано?

Старик посмотрел на Гу Синно и ничего не сказал. Он был встревожен. Он поднял руку и коснулся головы своего внука. - Вы не послали кого-нибудь на его поиски?"

Гу Синно был занят поднятыми руками старика и сказал: "Идем, может быть, это звездные слова. На этот раз я шел слишком осторожно. Внук послал людей, но они их не нашли. Дедушка, что это за история? Давай вернемся и скажем, хорошо?" Старик посмотрел на людей, стоявших у ворот дворца. Гу Синно - это не то же самое, что Гу Синянь и Гу Синлан, он отличается от них. Это тот человек, который в будущем станет хозяином своей семьи. Он не может тренировать этого внука перед таким количеством людей.

"Великий герцог Гу!", как раз когда Гу Синно собирался идти к лошади, он выбежал из небольшого **** от дворцовых ворот как вдруг его кто-то окрикнул, и побежал к нему.

Гу Синно стоял и ждал этого маленького евнуха, бегущего навстречу, но выглядел он подозрительно. Он чувствовал, что было неправильно, и послал кого-то, чтобы перезвонить ему, чтобы задать вопросы?

Маленький **** подбежал к Гу Синно и красноречиво обратился к нему, прошептал: "Великий Герцог Гу, святой сановник..."

Гу Синно слушал это святое изречение о том, что он должен преклонить колени, и что никто не может встать.

Маленький **** был занят тем, что спешил навстречу Синно и сказал: "Святой сказал, что великий князь не должен преклонять колени."

Гу Синно странно сказал: "Что случилось с Шэн-Шэн, святым владыкой?"

- Святой император сказал, что великий князь передаст ему послание к принцессе, и святой император будет в добром здравии в ближайшем будущем. Пусть принцесса не скучает по нему."

Гу Синно попытался не рассмеяться, ведь Святой Дух до такой степени был замучен принцессой.

В это время Юй Сяося сидела в комнате, дожидаясь момента, когда она сможет поесть. Отец

вошел во дворец и поблагодарил ее. Гу Синлан сопровождал своих братьев в армии, чтобы выпить вина. Старуха сказала, что у нее сегодня нет аппетита, и пошла отдыхать. Госпожа. Солнце и госпожа Линь взяли своих сыновей, чтобы поесть в комнате, поэтому Юй Сяосяо могла взять только Ван Момо, а Сяо Чжуан и Сяо Вэй также остались в своей комнате, чтобы поесть.

Свиная голова была разрезана на куски мастером кухни Гуфу. Наконец, это были уже на глазах Сяо Чжуана и Сяо Вэя. Там был круг, и за исключением Гу Синлана, который оставил тарелку, он никогда не доедал.

- Бабушка, старшая сестра, они даже свинину не едят?" Юй Сяосяо сказала, что очень трудно понять, как можно не есть свинину?

Ван Момо сдерживала сильное желание больше не разговаривать со своей принцессой: "Принцесса, как ты можешь считаться со свининой?"

Если это так, то Юй Сяосяо еще труднее понять. Почему свиная голова - это мясо, а не свинина? - Что это за мясо такое? Юй Сяосяо спросила Ван Момо: "Всегда ли есть говядина? "

Ван Момо сказала: "Такого мяса нет на столе, ты не знаешь, принцесса?"

Юй Сяосяо смотрела на Ван Момо в течение длительного времени. Тут слишком много вкусной еды. Люди в этом мире не смотрят на свиную голову. В мире страха, принцесса мыслила очень злобно, ожидая дня, чтобы прикончить зомби, увидимся снова!

Ван Момо сказала: "Принцесса, с завтрашнего дня рабы снова расскажут тебе о женской книге "женское кольцо"."

Юй Сяосяо была осторожна и еле сдерживалась, чтобы не задушить ее, спрятав голову и горько ее поедая.

Сяо Чжуан смело сказал Ван Момо: "Эй, завтра мы не поедем в Юньшань вместе?"

Взгляд Ван Момо подобен ножу, и он врезается в тело Сяо Чжуана.

Сяо Чжуан склонил голову и не осмелился заговорить.

Ван Момо не стала дожидаться завтрашнего дня и теперь сама начала поучать свою принцессу.

Сяо Вэй ел очень спокойно. Он не беспокоился о том, что Ван Момо учила принцессу женскому кольцу, не говоря уже о том, что принцесса была мастером. Ван Момо была рабом.

Во всяком случае, Сяо Вэй считал, что если это класс, то последним сумасшедшим должна быть Ван Момо.

Перекус Юй Сяосяо был закончен, она посмотрела на чистую посуду на столе и сказала: "Я иду в дом Чжао, чтобы послушать сегодня вечером, Сяо Чжуан Сяо Вэй, хотите пойти со мной?"

Ван Момо слушала Юй Сяосяо, она была шокирована, и она сказала, что в течение длительного времени этот человек не слушал.

Сяо Вэй сказал: "Принцесса, что мы будем слушать в доме Чжао?" -Сегодня я видела двух дочерей Чжао Цюмина, - сказала Юй Сяосяо.

Ван Момо знает, что у Чжао Цюмина есть две дочери-близняшки. В данный момент она отмахнулась: "Это просто проститутка, которая родилась в полутемной комнате. Что может волновать принцессу?"

Сяо Чжуан сказал: "Принцесса, две дамы Чжао тоже грубы с принцессой?" Думая о том, как Чжао обиделся на принцессу, Сяо Чжуан почувствовал, что он говорит правду.

Юй Сяосяо фыркнула и сказала: "Они были прижаты стеной. Когда я увидела их, они были в обмороке."

- Тебя волнуют их раны?" Ван Момо знает, что ее принцесса не так уж хороша, но кроме этого Ван Момо не может придумать других причин, разве что ее семья отправилась в дом Чжао убивать и поджигать.

Юй Сяосяо, Сяо Чжуан, Сяо Вэй и Ван Момо, пожав ей пальцы, прошептали: "я могу быть уверен, что эта девушка не должна быть дочерью Чжао Цюмина!"

Сяо Чжуан сказал: "Разве ты не можешь, разве Чжао все еще может принять свою дочь?"

"Эй, - Юй Сяосяо, - это, очевидно. Он не сказал мне, что это была Чжао Юцинъ."

Ван Момо, три человека смотрят друг на друга, они, кажется, слышали большие вещи, разве Чжао Цюмин хулиган?

"Я хочу разоблачить истинное лицо", - сказала Юй Сяосяо. - " Сяо Чжуан Сяо Вэй, пойдем."

Сяо Чжуан очень взволнован. Как один из людей, которые могут положить Чжао Цюмина в могилу, Сяо Чжуан очень горд.

Ван Момо села за столик.

- Тебе обязательно надо идти?" - Спросила Юй Сяосяо.

Ван Момо сказала: "Это нужно сказать госпоже супруге."

Юй Сяосяо: "Она сопровождает гостей."

Ван Момо сказала: "Принцесса ждет здесь рабов, а рабы пойдут туда", - сказав это, Ван Момо встала и вышла.

Юй Сяосяо спросила Сяо Чжуана и Сяо Вэя: "мы должны ее ждать?"

Подумайте о Ван Момо, вернувшейся, чтобы узнать, что их там нет, сердце Сяо Чжуана дрогнуло... Ван Момо будет очень вежлива с принцессой, но у нее никогда не находится вежливого слова для него и Сяо Вэя.

Сяо Вэй сказал: "Принцесса, кто такая вторая осень?"

"Красивая женщина", - подумала Юй Сяосяо об этой второй осени-истинная любовь Вэнь Фэнлина, и в своем сердце она дала жестокой женщине-императору воск, но этого было недостаточно для второй осени, жестокая женщина-император была слишком красива.

<http://tl.rulate.ru/book/30132/1215184>